

УДК 349.6

О понятии и классификации видов экологического терроризма

Алексеева Анна Павловна

Кандидат юридических наук, доцент, профессор,
кафедра уголовного права
учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел,
Волгоградская академия МВД РФ,
400075, Российская Федерация, Волгоград, ул. Историческая, 130;
e-mail: alexeeva.va-mvd@yandex.ru

Анисимов Алексей Павлович

Доктор юридических наук, профессор,
кафедра конституционного и административного права,
Волгоградский филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
400131, Российская Федерация, Волгоград, ул. Гагарина, 8;
e-mail: anisimovap@mail.ru

Аннотация

На основе анализа международных и российских нормативных актов, а также ряда положений российской и зарубежной научной доктрины, авторы приходят к выводу о существовании отдельной, самостоятельной разновидности преступлений террористической направленности, которую предлагают именовать «экологический терроризм». Основанием для такого утверждения является посылка о том, что воздействие террористов происходит на качество окружающей среды, которое включает в себя не только чистый воздух или воду, но и отсутствие биологических угроз для жизни и здоровья населения, а также иных живых организмов. По мнению авторов, экологический терроризм порожден имеющимися в современном мире неразрешенными социальными, политическими, экономическими, религиозными и иными противоречиями. В работе доказывается, что в структуре данного вида террористической деятельности необходимо выделять четыре подвида: технологический терроризм; химический терроризм; ядерный и биологический терроризм. По мере освоения террористами новых научных знаний, количество видов такого терроризма может увеличиться.

Для цитирования в научных исследованиях

Алексеева А.П., Анисимов А.П. О понятии и классификации видов экологического терроризма // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 2А. С. 191-203.

Ключевые слова

Экологический терроризм, окружающая среда, ядерный терроризм, биологический терроризм, химический терроризм, технологический терроризм, болезни, отравляющие вещества, радиация.

Введение

Проблема противодействия терроризму сегодня является центральной в политической повестке дня стран Европейского Союза, России и США. Постоянное совершение террористических актов, влекущих человеческие жертвы, позволяет говорить о неэффективности существующей системы мер по предупреждению преступлений террористического характера, а также о необходимости поиска новых способов борьбы с терроризмом, экстремизмом и радикализмом, включая их новые виды и формы, связанные с воздействием на окружающую среду.

Рост городов и усложнение технологий во многом упрощают современным террористам задачу совершения ими тяжких и особо тяжких преступлений с помощью воздействия на природные объекты, поэтому статистика фиксирует немногочисленные удачные (распыление газа зарин Аум Сенрикё в токийском метро) и многочисленные неудачные такие случаи (попытка подрыва террористами в 2010 г. Баксанской ГЭС в Республике Кабардино-Балкарии; размещение чеченскими террористами контейнера с радиоактивным цезием-137 в Измайловском парке Москвы в 1995 г. и т. д.). Между тем, успешному международному сотрудничеству в противодействии экологическому терроризму препятствует отсутствие надлежащей политической воли (и нормативной правовой базы), а также отсутствие единства в понимании этой категории в России и за рубежом.

Определение, классификация и особенности экологического терроризма

Несмотря на то, что существование экологического терроризма не вызывает у большинства ученых или политиков особых сомнений, его понятие и элементы до сих пор окончательно не сформулированы. В международных актах хорошо проработано понятие «терроризм», а также достаточно часто используются термины «технологический терроризм», «биологический терроризм», «химический» или «ядерный терроризм».

Однако признаки экологического терроризма как родовой по отношению к упомянутым выше категории приходится выводить косвенно из ряда фрагментарных упоминаний.

Например, рамочное решение № 2002/475/ПВД Совета Европейского Союза «О противодействии терроризму» (принято в Люксембурге 13 июня 2002 г.) среди других признаков терроризма (посягательство на жизнь людей, причинение вреда здоровью человека и т. д.) упоминает и такие, как «незаконное изготовление, владение, приобретение, перевозка, поставка или использование ... ядерного, биологического или химического оружия, а также исследование и разработка биологических или химических боеприпасов», «выброс в окружающую среду опасных веществ, попытки вызвать пожары, наводнения, взрывы, если в результате этого создается опасность для жизни людей».

В российском уголовном законодательстве специального состава преступления под названием «экологический терроризм» не предусмотрено, хотя само понятие «терроризм» сформулировано в п. 1 ст. 3 Федерального закона № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»: «терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий».

Согласно ст. 205 УК РФ, террористическим актом является совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях. В ч. 3 данной статьи указан квалифицирующий признак этого состава преступления, заключающийся в посягательстве на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ.

Такой подход соответствует сложившейся международной практике понимания терроризма, включая экологический терроризм. Именно поэтому большинство представителей российской юридической науки, размышляя о проблемах экологического терроризма, делают акцент на устрашении и запугивании населения путем негативного воздействия на окружающую среду, на экологически опасные объекты, расположенные в промышленных зонах крупных городов и иных густонаселенных местах, создающих постоянную угрозу экологической катастрофы [Патюков, 2012, 201].

С.А. Боголюбов к проявлениям экологического терроризма относит незаконное применение дефолиантов; распространение боевых отравляющих химических веществ; точечное использование изотопов и иных радиоактивных материалов (в т. ч. малых атомных бомб); заражение населения с помощью птиц и рыб инфекционными заболеваниями с целью вызвать эпидемии и эпизоотии; выжигание джунглей, сельвы, тайги; попытки взорвать крупные гидросооружения, космические аппараты и атомные электростанции [Боголюбов,

2004, 26]. Подобный подход вызывает у нас ряд сомнений, поскольку незаконное использование дефолиантов (то есть химических или биологических препаратов, используемых для регулирования роста растений) далеко не всегда может быть связано с терроризмом, равно как и выжигание джунглей или тайги. Например, джунгли сильно пострадали в ходе бомбардировок авиации США в ходе войны во Вьетнаме, однако к терроризму все это не имеет отношения.

Д.И. Тисленко полагает, что экологический терроризм – это имеющие повышенную общественную опасность идеология и практика насилия, устрашающего население и совершаемого путем загрязнения окружающей среды, в том числе в целях привлечения внимания к определенным взглядам, либо в целях воздействия на принятие решения, либо совершение действия (бездействие) органом власти, органом местного самоуправления, международной организацией, юридическим лицом, социальной группой, физическим лицом [Тисленко, 2012, 9]. Упоминание в данном определении не только органов власти, но и юридических, физических лиц и социальных групп представляет собой попытку расширенного толкования рассматриваемой категории, уже выходящей за рамки российского уголовного законодательства.

На наш взгляд, экологический терроризм как разновидность общего понятия «терроризма», следует четко отграничивать от смежных составов преступлений, связанных с незаконным воздействием на окружающую среду.

Так, экологический терроризм следует отличать от такого состава преступления, как «разработка, производство, накопление, приобретение, сбыт или применение химического, биологического, токсинного или другого вида оружия массового поражения» (ст. 355 УК РФ). Отграничение данного состава от террористического акта, совершенного экологически опасным способом, производится по целям, указанным в диспозиции ст. 205 УК РФ. Так, если разработка оружия массового поражения происходит в целях, предусмотренных этой нормой, его следует рассматривать как приготовление к террористическому акту, а если нет, то квалифицировать по ст. 355 УК РФ.

Весьма сложно отграничить террористический акт, совершенный экологически опасным способом, от ряда других умышленно совершенных преступлений в сфере экологии. Так, ч. 1 ст. 248 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами, если это повлекло причинение вреда здоровью человека, распространение эпидемий, эпизоотий либо иные тяжкие последствия. В данном случае имеется конкуренция общего и специального состава преступления. При террористическом акте, совершенном экологически опасным способом, преследуется конкретная цель (воздействие на принятие решения органом публичной власти), которой нет в диспозиции ст. 248 УК [Морозов, Пушкарев, 2007].

В свою очередь, экологический терроризм имеет ряд отличий от экоцида. Под «экоцидом» УК РФ (ст. 358) понимает «массовое уничтожение растительного или животного

мира, отравление атмосферы или водных ресурсов, а также совершение иных действий, способных вызвать экологическую катастрофу». Принципиальное отличие между экоцидом и экологическим терроризмом выражается в том, что экоцид не предполагает запугивания населения или выдвижения идеологических или иных концепций; отсутствует и цель оказания давления на органы власти. Весьма интересным здесь представляется упоминание в качестве признака экоцида потенциальной угрозы «экологической катастрофы». Данный термин достаточно распространен и в иных актах российского законодательства.

Так, в п. 3 ст. 7 Федерального закона № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. указано, что в случае если имеется достоверная информация о возможном использовании воздушного судна для совершения террористического акта или о захвате воздушного судна, при этом были исчерпаны все меры, необходимые для его посадки, и существует реальная опасность гибели людей или наступления *экологической катастрофы*, Вооруженные Силы РФ применяют оружие и боевую технику для пресечения полета указанного воздушного судна путем его уничтожения. Между тем, данный термин в экологическом законодательстве отсутствует, а потому нет четких критериев границ «экологической катастрофы». В связи с этим, правоприменитель не сможет адекватно применить указанную норму.

Таким образом, в России сформировался доктринальный подход к пониманию экологического терроризма, отчасти получивший свое отражение в УК РФ. На наш взгляд, экологический терроризм – это одна из разновидностей преступлений террористического характера, имеющая целью устрашение населения и оказание давления на органы публичной власти путем посягательства на качественное состояние окружающей среды в целях негативного воздействия на жизнь, здоровье и имущество граждан посредством уничтожения (повреждения) необходимых для поддержания жизнеобеспечения населения технологических объектов, объектов использования атомной энергии (включая места хранения радиоактивных веществ и источников радиоактивного излучения), а также использования представляющих опасность для жизни и здоровья человека химических или биологических веществ.

Принципиальное отличие экологического терроризма от других видов терроризма заключается в непосредственном объекте воздействия террористов – состоянии окружающей среды, которое подвергается быстрой атаке. А, в свою очередь, загрязненная окружающая среда опосредованно негативно воздействует на жизнь и здоровье граждан, объекты фауны, дикой и домашней флоры.

Весьма сложным является вопрос о содержании понятия «экологический терроризм», т. е. его внутренней структуре. Дело в том, что действующие международные акты широко используют самые различные определения для экологически опасных разновидностей международного терроризма, включая технологический, ядерный, химический и биологический терроризм.

По мнению Д.И. Тисленко, существующее в международном праве деление экологического терроризма на виды – это не полноценная классификация, поскольку, во-первых,

возможны ядерные (радиологические), химические и биологические (бактериологические) теракты, не опасные для окружающей среды; во-вторых, не исключены теракты, не являющиеся ядерными, химическими и биологическими (бактериологическими). Говорить о таких проявлениях терроризма как частных случаях экологического терроризма допустимо только при экологически опасном воздействии. В связи с этим отмечается, что отвечающей требованию полноты является классификация терактов по подвергающимся террористическому воздействию составляющим окружающей среды: теракты, посягающие на компоненты естественной природной среды и не затрагивающие среду обитания человека; теракты, происходящие непосредственно в среде обитания человека [Тисленко, 2012, 9-10].

При всей важности и научной ценности указанной позиции, с ней трудно полностью согласиться. Во-первых, нельзя считать экологическим террористическим актом действие (бездействие), в результате которого не причинен вред окружающей среде. В этом случае это будет либо какой-то иной состав преступления, либо покушение на преступление (терроризм), когда преступление не было доведено до конца по независящим от лица обстоятельствам (ст. УК РФ). Во-вторых, экологические террористические акты действительно могут быть не только ядерные, химические или биологические. Если террористы взорвут, например, гидроэлектростанцию с помощью обычных взрывчатых веществ, то это будет отдельная разновидность экологического терроризма, которую мы предлагаем именовать «технологический терроризм». Однако в большинстве известных сейчас актов экологического терроризма (или покушений на их совершение) происходило использование именно ядерных, химических и биологических компонентов для устрашения населения и достижения поставленных террористами целей. Наконец, в-третьих, если теракт посягает на компоненты природной среды и никак не затрагивает среду обитания человека, то едва ли он сможет достигнуть целей, которые ставят перед собой террористы. Например, радиоактивное заражение местности вне городов, где не проживают люди, просто не имеет особого смысла.

С учетом этой дискуссии, попытаемся сформулировать классификацию видов экологического терроризма и особенностей каждого из них.

1) *Технологический терроризм*. Договор «О сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом» (Минск, 4 июня 1999 года) понимает под «технологическим терроризмом» использование (либо угрозу использования) ядерного, радиологического, химического или бактериологического (биологического) оружия или его компонентов, патогенных микроорганизмов, радиоактивных и других вредных для здоровья людей веществ, включая захват, выведение из строя и разрушение ядерных, химических или иных объектов повышенной технологической и экологической опасности, систем жизнеобеспечения городов и иных населенных пунктов, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, оказания воздействия на принятие решений органами власти, для достижения

политических, корыстных или любых иных целей. Со временем данный нормативный подход претерпел ряд изменений.

Согласно «Рекомендациям по совершенствованию законодательства государств-участников СНГ в сфере противодействия технологическому терроризму» (приняты в Санкт-Петербурге 16 апреля 2015 года на 42-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ), под *технологическим терроризмом* понимается криминальное использование (его угроза) потенциально опасных технологий с целью воздействия на принятие решений органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанное с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

Из этого следует, что в первом случае отождествляется «экологический» и «технологический» терроризм, причем в состав последнего включается ядерный, химический и биологический терроризм. Во втором случае упоминаются все «потенциально опасные технологии» без разъяснения, что именно под ними подразумевается. Однако намного более перспективным и юридически точным, на наш взгляд, будет отграничение технологического терроризма от ядерного, химического и биологического терроризма.

Типичным примером акта технологического терроризма может служить несостоявшаяся попытка террористов взорвать Баксанскую ГЭС (Республика Кабардино-Балкария), что повлекло бы затопление местности, уменьшение производства электроэнергии в данном субъекте Российской Федерации, а также гибель людей в населенных пунктах ниже по течению реки, уничтожение или существенное повреждение их имущества.

Необходимо отличать и технологический терроризм от транспортного. Осуществление террористических актов на объектах транспорта следует выделить в отдельный вид преступлений террористического характера в силу специфики места совершения преступления.

Поэтому под технологическим терроризмом мы предлагаем понимать разрушение террористами промышленных и иных опасных экологических объектов (или систем жизнеобеспечения населенных пунктов), не связанных с использованием химических, ядерных или биологических средств воздействия на природу. При таком подходе технологический терроризм должен стать отдельным видом экологического терроризма.

2) *Ядерный терроризм*. Как отмечалось в Докладе Комиссии по оружию массового уничтожения «Оружие террора: избавление мира от ядерного, биологического и химического оружия» (Нью-Йорк, 1 июня 2006 г.), государства должны принимать меры по предотвращению *ядерного терроризма* (п. 14), в том числе не допускать получения террористами доступа к ядерному оружию или расщепляющемуся материалу. Для этого они должны обеспечивать максимально эффективный учет и контроль всех запасов расщепляющихся и радиоактивных материалов и других радиационных источников на своей территории, обеспечить персональную юридическую ответственность за все акты ядерного терроризма.

По оценкам российских экспертов, наиболее вероятными являются три типа угроз от актов ядерного терроризма.

Во-первых, это подрыв ядерного боеприпаса. И хотя создание террористической организацией мощной атомной или водородной бомбы маловероятно, применение террористами ядерного устройства даже небольшой мощности повлечет крайне негативные экологические, экономические, социальные и политические последствия.

Во-вторых, это диверсии на ядерных электростанциях (их угроза). И даже если они не приведут к взрыву реактора и радиоактивному загрязнению местности, психологический эффект будет огромным (такие, по счастью неудачные, попытки были отмечены в 1975 и 1982 годах во Франции, в 1980 году в Пуэрто-Рико, в 1995 году на Ингалинской АЭС в России).

В-третьих, использование радиационных материалов для изготовления так называемой грязной бомбы, способной нанести большой ущерб путем радиационного загрязнения огромной территории в густонаселенной зоне. Поскольку создать такое оружие намного легче, чем самое примитивное ядерное устройство, его использование террористами наиболее вероятно. Огромная опасность в связи с использованием такого оружия состоит в том, что вследствие страха перед радиацией, такая атака может спровоцировать панику населения, социальную и экономическую дестабилизацию, непропорциональную настоящей разрушительной силе этого оружия [Жалыбин, 2006, 46-47].

С точки зрения сложившегося в России и других республиках бывшего СССР эколого-правового доктринального подхода, ядерный терроризм необходимо считать разновидностью экологического терроризма в силу тех же причин, по которым законодательство о радиационной безопасности и использованию атомной энергии является составной частью экологического законодательства. Дело в том, что экологическое законодательство регулирует три важные сферы взаимодействия природы и общества: устанавливает требования к различным видам деятельности (в промышленности, транспорте, сельском хозяйстве, и, что самое важное, при использовании объектов атомной энергии, размещении радиоактивных отходов и т. д.); особенности охраны отдельных природных объектов (лесов, вод, недр, земель, животного мира и атмосферного воздуха); создание особо охраняемых природных территорий (заповедников, национальных парков, памятников природы и т. д.). Из этого следует, что российские законы и научная доктрина относят ядерную безопасность к сфере действия норм экологического права, содержащего ряд запретов и ограничений по использованию радиационно-опасных производственных и иных объектов.

3) *Химический терроризм*. Возможность совершения актов химического терроризма упрощается тем, что в современном индустриально развитом государстве химические компоненты и технологии имеют широкое распространение, поэтому легкодоступны для потенциальных террористов. Наряду с этим, они имеют небольшую стоимость, степень и характер их воздействия на окружающую среду и здоровье человека не секретны, хотя

создаваемое с использованием легальных технологий оружие будет обладать огромным поражающим эффектом и вызывать психологическую панику.

Одним из примеров проявления химического терроризма является террористическая атака 20 марта 1995 г. Аум Синрикё в токийском метро с помощью отравляющего газа зарин. В результате 12 человек погибло, а несколько тысяч серьезно отравилось газом. Осуществление актов химического терроризма происходит сейчас на наших глазах в Сирии.

Так, С. Лавров отмечает неоднократное применение боевиками «Исламского государства» (запрещенной в России организации) не только промышленных токсичных химикатов, но и полноценных боевых отравляющих веществ. Есть сведения о получении террористами доступа к научно-технической документации по производству химического оружия, захвате химических предприятий с соответствующим оборудованием, привлечении к освоению синтеза боевых отравляющих веществ иностранных специалистов. Уже в августе-сентябре 2015 г. в сирийском городе Мареа боевики ИГИЛ использовали артиллерийские снаряды, начиненные боевым отравляющим веществом ипритом [Лавров..., www]. По этой причине Россия предлагает разработать конвенцию по борьбе с актами химического терроризма.

Учитывая характер экологической опасности и угрозу для благоприятной окружающей среды от актов химического терроризма, есть все основания отнести его к разновидности экологического терроризма, т. к. в данном случае у нас тот же объект посягательства – качественное состояние окружающей среды, которое оценивается путем разработки экологических нормативов (или технических регламентов) и находится в сфере действия норм международного и национального экологического права.

4) *Биологический терроризм* представляет собой уникальную угрозу. Он значительно отличается от других видов терроризма тем, что если во время взрыва или химической атаки происходят немедленные и видимые потери, то последствия умышленного использования биологического оружия будут разворачиваться в течение нескольких дней или недель, а их кульминацией потенциально может стать развитие в городе крупной эпидемии [Shermet, 2005-2006, 372]. Упрощает использование биологического оружия террористами тот факт, что оно действует в малых дозах, его легко скрыть и применить. Поскольку заражение людей и животных проявляет себя не сразу, это дает возможность террористам скрыться с места преступления. При этом практически отсутствует защита от биологического оружия, позволяющая обнаружить патогенный микроорганизм или токсин до начала его действия. Поэтому теракты с масштабным применением опасных возбудителей болезней (оспа, чума, сибирская язва) могут привести к огромным человеческим жертвам, большим экономическим затратам, необходимым для ликвидации последствий, а также дестабилизировать обстановку в стране или регионе [Жалыбин, 2006, 50].

Одной из разновидностей биотерроризма может стать агротерроризм, направленный на разрушение аграрного сектора одной или нескольких стран. Убийство сельскохозяйственных животных, загрязнение растительности, срыв поставок экологически чистой продукции

может нанести серьезный экономический урон, привести к беспорядкам и утрате доверия к правительству. Такие попытки уже неоднократно предпринимались. Так, актом аграрного терроризма является попытка палестинцев в 1970-х загрязнить апельсины из Яффы ртутью; экспорт цитрусовых тогда из Израиля уменьшился на 40%. В 1989 г. произошел инцидент загрязнения цианидом чилийского винограда, что стоило Чили 200 млн долларов потерянной торговли. При успешном нападении на американский домашний скот, это могло бы дать экономические потери в 10-30 млрд долларов [Govern, 2009].

Заключение

Таким образом, биологический терроризм также следует считать разновидностью экологического терроризма, поскольку воздействие террористов происходит на качество окружающей среды, которое включает в себя не только чистый воздух или воду, но и отсутствие биологических угроз для жизни и здоровья населения, а также иных живых организмов.

Исходя из имеющегося опыта противодействия террористическим угрозам, существующей доктрины и правовых актов, экологический терроризм является неотъемлемой частью базовой категории «терроризм». Он порожден все теми же неразрешенными социальными, политическими, экономическими, религиозными и иными противоречиями. На сегодняшний день в его структуре выделяется технологический, ядерный, химический и биологический терроризм. По мере освоения террористами новых научных знаний, количество видов такого терроризма может увеличиться.

Библиография

1. Боголюбов С.А. Глобализация и развитие экологического законодательства // Журнал российского права. 2004. № 5. С. 14-27.
2. Жалыбин С.В. Юридическая институционализация современной российской антитеррористической политики: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2006. 25 с.
3. Лавров: Химический терроризм становится суровой реальностью. URL: <http://rg.ru/2016/03/01/lavrov-predlozhit-razrabotat-konvenciiu-po-borbe-s-himicheskim-terrorizmom.html>
4. Морозов В., Пушкарев В. Экологический терроризм: понятие, сущность, квалификация // Уголовное право. 2007. № 2. С. 122-124.
5. Патюков А.В. Экологический терроризм: актуальные проблемы на современном этапе, особенности нормативно-правового регулирования // Вестник Нижегородской академии Министерства внутренних дел России. 2012. № 2. С. 199-201.
6. Тисленко Д.И. Экологический терроризм: уголовно-правовые и криминологические проблемы: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. 27 с.

7. Govern K.H. Agroterrorism and ecoterrorism: a survey of Indo-American approaches under law and policy to prevent and defend against these potential threats ahead // Florida Coastal Law Review. 2009. Vol. X. P. 225-238.
8. Shermer S.D. The drinking water security and safety amendments of 2002: is America's drinking water infrastructure safer four years later? // Journal of Environmental Law. 2005/2006. Vol. 24. P. 372.

About the concept and classification of types of ecological terrorism

Anna P. Alekseeva

PhD in Law, Associate Professor, Professor,
Department of criminal law,
Educational complex on preliminary investigation in the bodies of internal affairs,
Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
400075, 130 Istoricheskaya st., Volgograd, Russian Federation;
e-mail: alexeeva.va-mvd@yandex.ru

Aleksei P. Anisimov

Doctor of Law, Professor,
Department of constitutional and administrative law, Volgograd Branch,
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
400131, 8 Gagarina st., Volgograd, Russian Federation;
e-mail: anisimovap@mail.ru

Abstract

On the basis of the analysis of the international and Russian regulations, and also a number of provisions of the Russian and foreign scientific doctrine, authors come to a conclusion about existence of a separate, independent kind of crimes of a terrorist orientation which they suggest to call "ecological terrorism". It is proved that in structure of this type of terrorist activity it is necessary to allocate four subspecies: technological terrorism; chemical terrorism; nuclear and biological terrorism. In process of development by terrorists of new scientific knowledge, the quantity of types of such terrorism can increase. Biological terrorism should also be considered a kind of ecological terrorism, because the impact of terrorists is on the quality of the environment, which includes not only clean air or water, but also the absence of biological threats to the life and health

of the population, as well as other living organisms. Based on the existing experience of countering terrorist threats, existing doctrine and legal acts, ecological terrorism is an integral part of the basic category of "terrorism". It is generated by unresolved social, political, economic, religious and other contradictions. Today its structure distinguishes technological, nuclear, chemical and biological terrorism.

For citation

Alekseeva A.P., Anisimov A.P. (2017) O ponyatii i klassifikatsii vidov ekologicheskogo terrorizma [About the concept and classification of types of ecological terrorism]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7 (2A), pp. 191-203.

Keywords

Environmental terrorism, environment, nuclear terrorism, biological terrorism, chemical terrorism, technological terrorism, diseases, toxic agents, radiation.

References

1. Bogolyubov S.A. (2004) Globalizatsiya i razvitie ekologicheskogo zakonodatel'stva [Globalization and development of the ecological legislation]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Magazine of Russian law], 5, pp. 14-27.
2. Govern K.H. (2009) Agroterrorism and ecoterrorism: a survey of Indo-American approaches under law and policy to prevent and defend against these potential threats ahead. *Florida Coastal Law Review*, X, pp. 225-238.
3. *Lavrov: Khimicheskii terrorizm stanovitsya surovoi real'nost'yu* [Lavrov: The chemical terrorism becomes severe reality]. Available at: <http://rg.ru/2016/03/01/lavrov-predlozhit-razrabotat-konvenciiu-po-borbe-s-himicheskim-terrorizmom.html> [Accessed 29/01/17].
4. Morozov V., Pushkarev V. (2007) Ekologicheskii terrorizm: ponyatie, sushchnost', kvalifikatsiya [Environmental terrorism: concept, essence, qualification]. *Ugolovnoe pravo* [Criminal law], 2, pp. 122-124.
5. Patyukov A.V. (2012) Ekologicheskii terrorizm: aktual'nye problemy na sovremennom etape, osobennosti normativno-pravovogo regulirovaniya [Ecological terrorism: actual problems at the present stage, features of standard and legal regulation]. *Vestnik Nizhegorodskoi akademii Ministerstva vnutrennikh del Rossii* [Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation], 2, pp. 199-201.
6. Shermer S.D. (2005/2006) The drinking water security and safety amendments of 2002: is America's drinking water infrastructure safer four years later? *Journal of Environmental Law*, 24, pp. 372.

7. Tislenko D.I. (2012) *Ekologicheskii terrorizm: ugovovno-pravovye i kriminologicheskie problem. Dokt. Diss. Abstract* [Environmental terrorism: criminal and legal and criminological problems. Doct. Diss. Abstract]. Saratov.
8. Zhalybin S.V. (2006) *Yuridicheskaya institutsionalizatsiya sovremennoi rossiiskoi antiterroristicheskoi politiki. Dokt. Diss.* [Legal institutionalization of modern Russian anti-terrorist policy. Doct. Diss.]. Rostov-na-Donu.